

Москалев Иван Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

ЭПИТЕТЫ В РАССКАЗЕ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «ЗВЕЗДА НАД ЛЕСОМ»: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ

***Аннотация:** посредством применения метода статистического анализа в статье определен высокий индекс частотности использования эпитетов в рассказе «Звезда над лесом» Стефана Цвейга. Установлено, что в данном произведении доминируют оценочные эпитеты. Менее распространены в нем уточняющие и цветочные эпитеты. Эпитеты выполняют оценочную и экспрессивную функции в рассказе Стефана Цвейга.*

***Ключевые слова:** рассказ, автор, контекст, пассаж, функция, экспрессивный, оценочный.*

Не вызывают сомнений суждения ученых о значимости эмоции в жизни человека [3, с. 3–28; 6; 11]. Так, согласно В.К. Вилюнасу, эмоции со всей очевидностью обнаруживают свое влияние на производстве и в семье, в познании и искусстве, в педагогике и клинике, в творчестве и душевных кризисах человека [2, с. 4]. В психологической науке разработано большое количество различных концепций и теорий, рассматривающих эмоциональную сферу деятельности человека, однако единого подхода к ней нет. Такое положение дел обосновывается расхождениями в классификации эмоций, а также сложностью их истолкования. По мнению американского исследователя К. Изарда, эмоция представляется как «нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [6, с. 15]. Отечественный психолог С.Л. Рубинштейн полагает, что «чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания» [11, с. 546].

Возникающие у человека в ходе взаимодействия со средой чувства и эмоциональные состояния находят широкое проявление и реализацию в процессе коммуникации. Коммуникативная лингвистика также рассматривает эмоции и эмоциональную сторону речи. В этом направлении основными являются труды В.И. Шаховского. В них были впервые сделаны выводы о том, что: 1) слово делает эмоции человека осязаемыми, понятными для других; 2) слово может выражать эмоцию и быть эмоциональным фактором, т.е. вызывать эмоцию; 3) эмоция может быть предметом оценки и описана словами [12, с. 25–27]. Язык и эмоция находятся в тесной взаимосвязи. Можно сказать, что эмоции, с одной стороны, называются в непосредственном общении с помощью речи (например, злость, страх и т. д.), а с другой стороны, они выражаются и передаются в тексте (например, стилистически окрашенной лексикой, метафорами и т. д.). Употребляя экспрессивную лексику в тексте, авторы достигают различных целей, таких как создание определенного эффекта в художественной литературе и оказание направленного влияния на читателя или слушателя в публицистике и СМИ.

Одним из часто используемых лексических средств выражения эмоций в художественном тексте служит эпитет [3, с. 75–78; 9, с. 97–100]. Под ним понимается определение, которое служит художественному изображению факта, предмета или действия в литературном произведении, его художественной интерпретации. Этот литературный троп является наиболее распространенным и наиболее доступным пониманию читателя. В литературоведении не сложилось единой трактовки к пониманию эпитета: его сферы употребления размыты, а создать классификацию представляется сложным [5, с. 3]. Стоит отметить, что в широком смысле к эпитетам относятся не только имена прилагательные в роли определения, но и наречия, имена существительные и другие части речи. Грамматическая структура многих германских языков, по авторитетному мнению И.В. Арнольд, позволяет трактовать эпитеты в широком понимании, поэтому многие германисты рассматривают эпитет на примерах различных частей речи [1, с. 92].

В нашей работе мы придерживаемся семантической классификации эпитетов В.П. Москвина, предлагающего выделять цветовые, оценочные и уточняющие (по форме, размеру и т. д.) эпитеты [10, с. 2]. Данная классификация эпитетов представляется нам целесообразной, поскольку она охватывает все функциональные сферы употребления этого тропа.

Цель предлагаемой читателю статьи – выявить на материале рассказа австрийского писателя Стефана Цвейга XX века «Звезда над лесом» типологию эпитетов и установить их функции. Выбор в качестве исследовательского материала произведения Стефана Цвейга обусловлен значительной экспрессивностью созданных им текстов, большим количеством используемых им эпитетов, служащих способом выражения самой разнообразной гаммы чувств и эмоций персонажей австрийского прозаика. Не случайно к интерпретации аксиологической картины мира Стефана Цвейга часто обращаются исследователи [2, с. 410–415; 7, с. 184–191; 8, с. 167–173].

Стефан Цвейг посредством использования эпитетов ярко и экспрессивно описывает внутренний мир героев его рассказов и новелл, вызывая у читателя сострадание, сопереживание и сочувствие. Методом статистического анализа в рассказе «Звезда над лесом» нами было выявлено 66 случаев употребления эпитетов. В тексте нами было обнаружено 32 оценочных эпитета, 26 уточняющих эпитетов и 8 эпитетов, передающих цветовые признаки.

В качестве примера оценочного эпитета можно привести следующий отрывок из рассказа: «*Warschau! Wie weit das war! Er konnte es sich gar nicht ausdenken, aber im tiefsten fühlen, dieses stolze und drohende, harte und ferne Wort: Warschau*» [13, с. 3]. В приведенном пассаже автор описывает монолог Франсуа, в котором он размышляет о том, что скоро польская графиня покинет отель, и он потеряет возможность быть рядом со своей тайной возлюбленной. Официант Франсуа осознает, что польский город находится очень далеко. Эта мысль передана с помощью восклицательного предложения (*Wie weit das war!*). Протагонист не мог себе представить отъезда графини и свое невыносимое одиночество без нее, он мог только прочувствовать его глубоко в душе, что автор выражает с помощью

наречия в превосходной степени (*im tiefsten*). Далее Стефан Цвейг употребляет целую группу эпитетов, характеризующую слово «Варшава», которое выступает как символ их разлуки. Употребление в одном контексте целой группы оценочных эпитетов способствует своеобразной градации чувств страха протагониста перед расставанием: вероятность предстоящей разлуки передается с помощью прилагательных *hart* (жесткий) и *fern* (далекое), выступающих в функции эпитетов. Данные эпитеты выполняют в текстовом пассаже оценочную и экспрессивную функции. Слова *im tiefsten*, *hart*, *fern* в приведенном контексте эмоционально воздействуют на читателя, передают чувства персонажа.

В рассказе «Звезда над лесом» также встречаются и уточняющие эпитеты. Приведем пример: «*Dann kam das Diner. Er servierte wie immer: kühl, lautlos und geschickt, ohne aufzuschauen. Nur zum Ende umfing er ihre ganze biegsame, stolze Gestalt mit einem unendlichen Blicke, von dem sie nie wußte. Und nie erschien sie ihm so schön wie in diesem letzten wunschlosen Blick. Dann trat er ruhig, ohne Abschied und Gebärde vom Tische zurück und ging aus dem Saal*» [13, с. 4]. Стефан Цвейг описывает здесь обед в отеле, во время которого протагонист прислуживал графине. Автор использует следующие эпитеты *kühl* (холодно), *lautlos* (беззвучно), *geschickt* (ловко). С их помощью он уточняет, что Франсуа прекрасно контролировал себя внешне, не выдавая признаков какого-либо волнения. Однако далее Стефан Цвейг повествует с помощью уточняющего эпитета *unendlich* (бесконечный) о том, что Франсуа обнял фигуру графини бесконечным взглядом, о котором она никогда не узнала. Писатель далее вновь употребляет уточняющие эпитеты. Графиня никогда не казалась официанту такой красивой, как тогда, в тот момент, когда он обнял ее этим последним (*letzten*) безмятежным (*wunschlosen*) взглядом. Автор заканчивает сцену, указывая, что Франсуа спокойно отошел от стола без прощаний и поклонов и вышел из зала. Употребление Стефаном Цвейгом большого количества уточняющих эпитетов позволяет читателю наиболее полно и многогранно понять палитру чувств и особенности поведения влюбленного официанта, лишь частично давая представление о глубине его любви к этой

женщине и чувстве глубокого отчаяния (в частности, с помощью эпитетов *unendlich* (бесконечный), *wunschlos* (безмятежный). Уточняющие эпитеты в приведенном контексте способствуют реализации экспрессивной функции, заключающейся в выражении эмоций персонажа рассказа.

Цветовые эпитеты в анализируемом художественном произведении используются значительно реже, чем оценочные и уточняющие эпитеты. Однако их прагматический потенциал достаточно высок. Приведем пример: «*Und plötzlich liefen alle Gedankenketten stürmisch und unabwendbar zusammen. Es gab nur eine Möglichkeit. – Eine finstere schwarze Nacht stand drohend vor ihm. Da erhob er sich sicher und gelassen von seiner Bank und schritt über den knirschenden Kies zu dem großen, in weißem Schweigen schlafenden Hause empor*» [13, с. 4]. Протагонист размышляет о своих дальнейших действиях перед отъездом графини домой, но внезапно его мысли слились в одну единственную возможность решения его проблем, что Стефан Цвейг описывает с помощью уточняющих эпитетов *stürmisch* (бурно) и *unabwendbar* (неотвратимо). Автор описывает далее темную (*finstere*), черную (*schwarze*) ночь, во время которой Франсуа совершал прогулку по окрестностям. Он уверенно (*sicher*) и спокойно (*gelassen*) поднялся со скамьи и поднялся по хрустящему гравию к большому, спящему в белом (*weißem*) молчании дому. Стефан Цвейг намеренно использует контрастирующие пары для создания авторской антитезы: наречия *stürmisch* (бурно), *unabwendbar* (неотвратимо) контрастируют с парой *sicher* (уверенно), *gelassen* (спокойно), а также цветовой эпитет *schwarz* (черный) в словосочетании *schwarze Nacht* (черная ночь) контрастирует с цветовым эпитетом *weißes Schweigen* (белое молчание). Употребление такой антитезы позволяет автору достичь высокого художественного эффекта и яркой экспрессивности, которая подчеркивает противоречивость положения героя рассказа: он хочет последовать за графиней, но не имеет на это денег, однако все же находит выход из положения. Цветовые эпитеты, как следует из приведенного пассажа рассказа, выполняют аксиологическую (оценочную) и экспрессивную функции.

Таким образом, в рассказе «Звезда над лесом» австрийского писателя Стефана Цвейга наиболее частотными являются оценочные эпитеты, так как они выражают авторскую позицию, равно как и глубину чувств протагонистов, отражают их мир эмоций. Менее распространены в данном рассказе уточняющие и цветочные эпитеты. Все эпитеты выполняют оценочную и экспрессивную функции в рассказе Стефана Цвейга «Звезда над лесом».

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Архипов Ю.И. Триумф и трагедия Стефана Цвейга [Текст] / Ю.И. Архипов // Стефан Цвейг. Нетерпение сердца. Исторические миниатюры. – М.: Правда, 1982. – С. 410–415.
3. Блинова И.С. Функции эпитета в художественном тексте [Текст] / И.С. Блинова, Н.А. Красавский // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 75–78.
4. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций (вступительная статья) [Текст] / В.К. Вилюнас // Психология эмоций. Тексты. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 3–28.
5. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка [Текст] / К.С. Горбачевич, Е.П. Пабло. – Ленинград: Наука, 1979. – 567 с.
6. Изард К.Е. Эмоции человека [Текст] / К.Е. Изард. пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
7. Красавский Н.А. Концептосфера новеллы «Чудеса жизни» Стефана Цвейга [Текст] / Н.А. Красавский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (107). – С. 184–191.
8. Красавский Н.А. Концептосфера рассказа Стефана Цвейга «Звезда над лесом» [Текст] / Н.А. Красавский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – №2 (106). – С. 167–173.

9. Красавский Н.А. Художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета в произведениях Стефана Цвейга [Текст] / Н.А. Красавский, И.С. Блинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №10 (64). – Ч. 1. – С. 97–100.
10. Москвин В.П. Эпитет как предмет теоретического осмысления [Текст] / В.П. Москвин // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания», Декабрь 2011. – №4 (14). – С. 1–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru. (дата обращения: 20.07.2017).
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2000. – 712 с.
12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – 190 с.
13. Zweig Stefan. Der Stern über dem Walde [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org>. (дата обращения: 25.07.2017).